

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Филологический факультет

Ю.Б. Лимонова

**Анализ формы и содержания в европейской и
арабской традиции (на примере работ
Д.С. Лихачева и А.Б. Куделина)**

Выпускная квалификационная работа

Руководитель:

ст. преп. Н.А. Аминова

Соруководитель:

ст.н.с. д.ф.н., проф., А.А. Кобринский

Допущено к защите:

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Форма и содержание в литературоведении.....	8
1.1. Определения и методы исследования.....	8
1.2. Представления А.Б.Куделина.....	17
1.3. Представления Д.С.Лихачева.....	18
Глава 2. Наследие Д.С.Лихачева, его рассмотрение формы и содержания...21	
2.1. Научные достижения Д.С.Лихачева.....	21
2.2. Вклад Д.С.Лихачева в изучение формы и содержания.....	31
Глава 3. Наследие А.Б.Куделина, его рассмотрение формы и содержания...44	
3.1. Научные достижения А.Б.Куделина.....	44
3.2. Вклад А.Б.Куделина в изучение формы и содержания.....	51
Заключение.....	58
Библиография.....	68

Введение

Данная работа посвящена анализу исследований категорий формы и содержания в европейской и арабской поэтике, выявлению специфических свойств этих понятий, их существенных отличий. Для изучения категорий «форма» и «содержание» я использую в данной работе исследования, посвященные этому феномену, видных представителей литературоведения – Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина. Их наследие объединяет принцип историзма, труды во многом пересекаются, иногда даже можно наблюдать отсылки А.Б.Куделина к Д.С.Лихачеву.

Оба этих ученых обращались к опыту своих предшественников, подводя теоретическую базу для новых научных изысканий. Можно сказать, что они следовали в своих работах одной схеме. В их суждениях есть схожий подход к пониманию литературы, а выводы до сих пор остаются актуальными.

Е.Е.Соловьева в статье «Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей»¹ выделяет объект исследования у Лихачева – культурно-исторический и литературный контекст (в котором формируется и существует произведение), и его методологические принципы, которые, можно с уверенностью сказать, присутствуют и у Куделина. Они заключаются в следующем:

1. Контекстуальность анализа литературного произведения, которая связана с реальностью;

---

¹ Соловьева Е.Е. Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей //Вестник Череповецкого университета №2 (2016) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-konkretnogo-literaturovedeniya-v-trudah-d-s-lihacheva-i-otechestvennyh-issledovateley-ot-7.01.2018>

2. Готовность к изменению, реакции (так как литература диалогична по своей природе);

3. Точность истолкования произведения (которая достигается четкими методологическими исследованиями).

Лихачев создал выразительную и гибкую формулу (он назвал её «литературоведческой «розой»»): в центре дисциплины, занимающиеся общими вопросами интерпретации текста, на периферии – более точные и вспомогательные. В центре находится интерпретация смысла произведения, анализ конкретных литературных фактов, взятых литературным произведением из реальности и сохранившимися в памяти, всё, что стремится к уточнению. Именно этот метод лег в основу исследований Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, и был впервые сформулирован в книге Д.С.Лихачева «Литература – реальность – литература» как часть методики «конкретного литературоведения». Эта концепция укорена в принципе историзма. «Конкретное литературоведение» можно рассматривать и как конкретный методологический подход к анализу литературных произведений, и как целый методологический комплекс (автор обращался к пониманию причин появления особенностей тех или иных произведений). В данном случае имеет место именно такой подход.

Автор статьи «Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей» приводит цитату Д.С.Лихачева, которая указывает нам на единство содержания и формы на этапе творчества: «Всякое литературное произведение создается в обстановке воздействия на него действительности, обусловлено этой действительностью – личностью автора, биографическими и историческими обстоятельствами, литературой своего времени и литературным развитием. Вся эта действительность в широком понимании этого слова воздействует и на форму, и на содержание произведения одновременно»¹.

---

¹ Соловьева Е.Е. Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей //Вестник Череповецкого университета №2 (2016)

Многие другие теоретики литературы также предлагают рассматривать их в единстве. Д.С.Лихачев ссылался на М.Бахтина и других исследователей, не опровергая их выводы в целом, а подчеркивая различия в их подходах к изучению литературы.

Таким образом, именно Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин внесли огромный вклад в изучение литературы, мировой культуры, и анализ их наследия дает нам возможность создать представление о специфике и изменениях на пути литературных памятников от древности к современности. Такой взгляд позволяет рассмотреть процесс развития литературы в динамике достаточно полно за огромный временной период, и проследить эволюцию взглядов мыслителей в исследовании важных культурных аспектов. Этот подход лежит в основе работ Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, и далее он будет рассмотрен более подробно.

И Д.С.Лихачев, и А.Б.Куделин интересовались изучением литературного процесса в целом, оба считали, что не было резкого разрыва между «древней» литературой и «новой». Оба ученых пытались найти грань и определить, в чем она состоит; однако переход от «древней» литературы к «новой» совершался постепенно, что позволяет говорить о непрерывном движении литературы вперед и о том, что надо рассматривать литературные явления разных эпох в совокупности. Прошлое не уходит бесследно, не «заменяется» настоящим, а продолжается в нем, лишь трансформируясь, обновляясь, меняя формы, принимая другие облики. Древняя русская литература и новая имеют общие линии развития [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.72-73].

При анализе категорий формы и содержания следует уделить особое внимание вопросу о возрастании личностного индивидуально-авторского

[электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-konkretnogo-literaturovedeniya-v-trudah-d-s-lihacheva-i-otechestvennyh-issledovateley>(Дата обращения: 22.04.18)

начала в литературе и его влиянии на литературный процесс, поскольку именно в области формы авторы видели новые ресурсы для индивидуально-авторского выражения. А также следует рассмотреть другие общие вопросы в исследованиях Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, касающиеся выражения формы и содержания в европейской и арабской культуре, такие как представление об оригинальности.

Цель моей работы – рассмотреть научный вклад Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина в изучение формы и содержания в их неразрывной связи за тот период, который они смогли объять в своих трудах, касаясь данного вопроса, а также выявить несоответствия, имеющие корни в европейской и арабской культуре.

Для достижения цели работы, мной были сформулированы следующие задачи:

- Изучить труды Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, затрагивающие категории формы и содержания в европейской и арабской культуре;
- Оценить вклад этих ученых в изучение данной темы;
- Сформировать общую картину представлений о категориях формы и содержания в литературе.

В данной работе мною были проанализированы библиографии трудов Д.С.Лихачева (электронный справочник - http://likhachev.lfond.spb.ru/search/bibliogr_abc.php?letter=%D1 – от 7.01.2018) и А.Б.Куделина (библиографический указатель трудов 1967 – 2008). Также использованы источники, в чьих работах оценен вклад этих ученых в науку, такие как Луков Вл. А. «Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография», Ревзина О.Г. «О концепте собственно русской художественной формы», Соловьева Е.Е. «Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей».

В первой главе рассматривается феномен формы и содержания в общенаучном аспекте. Далее во второй и третьей главах соответственно исследуются взгляды на этот вопрос двух академиков, Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, представляющих в своих работах разные культурные пласты. В заключении сопоставляются взгляды этих учёных и излагаются полученные выводы.

Глава 1.

Форма и содержание в литературоведении

1.1. Определения и методы исследования

Рассмотрение формы и содержания – один из важнейших вопросов литературоведения. Прежде чем переходить к исследованию взглядов Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина в их фундаментальных трудах, нужно определиться с пониманием этих феноменов.

Изучение вопроса формы и содержания является достаточно емким и многогранным. Коренные представления исследователей иногда диаметрально расходятся, но в них можно найти общие точки. Поэтому в рамках одной работы нельзя охватить взгляды даже одной литературоведческой школы, поэтому я выбрала двух ярких представителей, которые рассмотрели литературу в целом за огромный временной промежуток, заострив внимание на средневековье и других переломных моментах становления литературы.

Интересен факт, что А.Б.Куделин зачастую в некоторых трудах ссылается на мнение Д.С.Лихачева, приводит цитаты, тем самым находит точки соприкосновения арабской и европейской традиции. Их взгляды на рассматриваемые мною понятия будут представлены в конце этой главы.

Форма и содержание как литературоведческие понятия сформировались не сразу. Изначально это философские понятия, которые были применены к искусству впервые только немецкой классической эстетикой (закреплена Г.В.Ф.Гегелем на рубеже 10-20-х годов XIX века).

Учение о форме и содержании восходит к «Поэтике» Аристотеля. Рассматривая поэзию, он выделял «что» (изображенное и выраженное художником) и «как» (средства, приемы выражения и изображения). Это, прежде всего, сущность и ее воплощение. В современной науке это далеко не

так. Следует понимать содержание и форму не как некие сущности и их воплощение, ни как к внешнее и внутреннее, а иметь общее представление об изучаемом феномене, близкое к современному. Поскольку Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин не давали конкретные дефиниции формы и содержания, хотя уделяли им немало внимания в своих работах (их интересовали временные изменения литературы), необходимо сначала обратиться к нескольким статьям в энциклопедии, которые расширят понимание терминов «форма» и «содержание».

Начнем с определений «Литературной энциклопедии терминов и понятий»:

«ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ литературы — основополагающие литературоведческие понятия, обобщающие в себе представления о внешней и внутренней сторонах литературного произведения и опирающиеся при этом на философские категории формы (Ф.) и содержания (С.)»¹. Здесь представлен объединяющий фактор этих понятий: во-первых, это обобщающие понятия в литературоведении и оба этих понятия опираются на философские категории, во-вторых, они сосредоточены на литературном произведении, на разных его сторонах. Являются ли они взаимодополняющими как «внешнее» и «внутреннее» и как следует их рассматривать – в единстве ли или в разобщенности и что именно они характеризуют и почему стоят рядом, - это следующий вопрос, который следует разобрать для того, чтобы иметь более общее представление. Обратимся снова к той же энциклопедии: здесь подчеркивается, что речь идет об абстрактных понятиях и реально они «нерасчленимы». Далее важно отметить, что:

---

¹ [Литературная энциклопедия терминов и понятий \(Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин\)](http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf). – М.: НПК «Интелвак», 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf (Дата обращения: 18.03.18)

- «Отдельные стороны, уровни и элементы литературного произведения, имеющие формальный характер (стиль, жанр, композиция, речь художественная, ритм), содержательный (тема, фабула, конфликт, характеры и обстоятельства, идея художественная, тенденция) или содержательно-формальный (сюжет), выступают и как единые, целостные реальности формы и содержания»;
- Разграничение понятий Ф. и С. литературы было произведено лишь в XVIII — начале XIX в., прежде всего в немецкой классической эстетике (с особенной ясностью у Гегеля, который ввел и саму категорию содержания);
- В XX в. как своего рода реакция складывается, напротив, формальный подход к литературе, хотя широко распространен и изолированный анализ содержания»¹.

Литературоведы-сторонники специфического единства признают, что форму и содержание как разные стороны произведения невозможно понять на путях изолированного их изучения. Нельзя упускать из виду соотношение, взаимодействие, единство формы и содержания. Если исследователь пытается анализировать содержание в отдельности, то оно как бы ускользает от него, и вместо него он характеризует предмет литературы, т.е. освоенную в ней действительность.

Следующий вопрос: для чего нужно изучать форму и содержание. Помимо научного интереса, нужно определить значение изучения данного феномена в литературоведении. До Д.С.Лихачева данную тему разрабатывал М.М.Бахтин в работе «Вопросы литературы и эстетики», Томашевский Б.В. – «Стилистика и стихосложение». Их он использовал, разрабатывая

---

¹ [Литературная энциклопедия терминов и понятий \(Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин\)](http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf). – М.: НПК «Интелвак», 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf (Дата обращения: 18.03.18)

теоретические основы для анализа произведений. Он подчеркивал, что разграничение содержания и формы необходимо на начальном этапе изучения произведений (на этапе анализа).

Литературоведческий анализ предполагает изучение частей и элементов произведения, а также связей между ними. Содержание и форма обладают природой взаимопроникновенного идейно-образного единства. Содержание определяет форму; работа над содержанием – также и работа над формой. Автор литературного произведения должен стремиться к тому, чтобы оно было художественно по своей форме и соответствовало выраженному в ней содержанию. Подлинное произведение искусства представляет собой неповторимый художественный мир со своим содержанием и с выражающей это содержание формой.

Объективированная в тексте художественная реальность – это и есть форма. Единство содержания и формы определяется социально-эстетической целостностью литературного произведения. Их неразрывная связь – критерий художественного произведения. Содержание выражается через все стороны формы (систему образов, сюжет, язык). Под формой подразумеваются все внешние, воспринимаемые нами элементы произведения: композиция, язык, жанр и т.д. Содержание не может существовать вне формы; изменение формы влечет за собой изменение содержания, имеет место и обратная связь.

М.М.Бахтин указывал на то, что художественная форма не мыслится вне содержания. Ему принадлежит труд, где он детально разрабатывал эту тему, привнес значительный вклад в изучение данного феномена. Работа, на которой я должна остановиться, не оставлена вниманием самым Лихачевым, это – «Проблема содержания материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924). Анализ основных понятий и проблем поэтики в ней опирается на общую систематическую эстетику. Сам автор указывает: «Построить систему научных суждений об отдельном искусстве, - в данном случае о словесном, - независимо от вопросов о сущности

искусства вообще – такова тенденция и современных работ по поэтике¹ ...рождается тенденция понять художественную форму, как форму данного материала, не больше, как комбинацию в пределах материала в его естественнонаучной и лингвистической определенности и закономерности»². Далее – о содержании: «Содержание есть необходимый конститутивный момент эстетического объекта, ему коррелятивна художественная форма, вне этой корреляции не имеющая вообще никакого смысла»³. М.М.Бахтин отмечает, что в художественном произведении как бы два «правопорядка»: «каждый момент может быть определен в двух ценностных системах – содержания и формы»⁴. Рассмотрение формы и содержания именно как систем положено в основу моей работы.

Имеет смысл подробнее остановиться на работе М.М.Бахтина «К методологии литературоведения», так как он разработал понятия формы и содержания в их взаимодействии. Искусство мыслится им как «диалог» между «человеческим индивидуумом, субъектом и окружающим его миром»⁵. Таким образом, как отмечает М.М.Бахтин, происходит «освоение конкретно-чувственного содержания жизни»⁶. Если говорить о творчестве какого-либо писателя в целом, то, по мнению того же ученого, «художественная форма творится для воплощения всякий раз уникального художественного содержания как результата субъективного освоения объективного мира в творческом воображении художника»⁷.

---

¹Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. С.8.

² Там же, с.11

³ Там же, с.32

⁴ Там же, с.36

⁵ Там же, с.39

⁶Там же, с.40

⁷ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975, с.46

Важно отметить, что в художественной форме М.М.Бахтин различает 3 уровня:

- внешняя, материальная форма: человеческая речь, звуки, телодвижения;
- внутренняя, воображаемая конкретно-чувственная форма (вся система предметно-изобразительных деталей, ритм, интонация) – на этом этапе складывается (воплощается, а затем формируется) художественное содержание;
- композиция, т.е. взаиморасположение деталей художественной формы – внутренней и внешней [Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975, с.62].

Своеобразие литературного произведения прослеживается не только на уровне объекта и субъекта творческого освоения жизни, но и на уровне формы (композиции и взаиморасположении деталей внутренней и внешней художественной формы).

Изучение формы и содержания в их единстве (неразрывной связи, сочетании) позволяет понять сущность художественного произведения, обнаружить авторскую позицию, и в полной мере раскрыть суть воплощения этого вида творчества. Такой подход освобождает литературоведа от субъективизма, при этом необходимо учитывать когда, где и кем создано художественное произведение. Такой анализ полезен на самых предварительных ступенях изучения произведения. Это – работа с исходными данными; нельзя производить анализ произведения, вырванного из эпохи, из литературного развития, оторванного от остального творчества писателя и не учитывающего историю его создания (без чего не может считаться полным и объективно значимым). Изучая художественное произведение, мы должны помнить, что полностью содержание не может существовать вне формы, так же как и обратно – форма не может существовать независимо от содержания. Среди советских теоретиков литературы положение о неразрывности содержания и формы (поэтических

произведений) сформулировал Б.В.Томашевский в книге «Стилистика и стихосложение»: «...если отнять у мысли ту форму выражения, в которую эта мысль облекается, то вообще может получиться нечто совсем иное»¹. Таким образом, содержание не может существовать вне формы.

«По вопросу о единстве формы и содержания, - отмечает Д.С.Лихачев - в произведениях искусства накопилась огромная литература», так как «это один из основных вопросов марксистской эстетики»². Историческому подходу к изучению литературы в трудах Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина позволяет проследить изменения категорий формы и содержания в сопричастности с развитием литературы. Необходимо проследить, под влиянием каких факторов происходили эти изменения.

Необходимо учитывать мнение Лихачева Д.С. о том, что «нельзя анализировать форму художественного произведения независимо от того – когда, где и кем оно создано»³. Рассмотрение формы и содержания в их единстве – задача литературоведа, где он должен найти свой подход, от которого зависит успех его работы. Этот ученый в своей работе «Литература-реальность-литература» (1981) разработал методику «конкретного литературоведения», к которой прибегал и в некоторых других трудах. Она основывается на "охране" литературного текста и направлена на то, чтобы не утратилась традиция конкретных толкований и наблюдений. Поэтому Д.С.Лихачев замечает: «...изучение формы и содержания в их единстве есть частный случай общего требования марксизма изучать явления не в изоляции от других явлений, комплексно, учитывая связь всех явлений, и

---

¹ Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. – Л.: Учпедгиз, 1959, с.7

² Лихачев Д.С. Принцип историзма в изучении единства содержания и формы литературного произведения, с.40

³ Там же, с.61

изучать их в движении, исторически»¹. Такой подход необходим для того, чтобы раскрыть эстетическую сущность художественного произведения.

Надо подчеркнуть, что «конкретное литературоведение» существует как отдельный подход к литературе. В основе такого подхода – убедительный и доказательный материал для истолкования замысла произведения, его идейного содержания и художественной формы для более широких обобщений об отдельных произведениях, творческом пути авторов и создания широких историй литератур. Формула, которую Д.С.Лихачев назвал «литературоведческой «розой»» кратко сформулирована в статье Е.Е.Соловьевой «Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей» – «в центре – дисциплины, занимающиеся общими вопросами интерпретации текста, на периферии – более точные и вспомогательные»².

Таким образом, «конкретное литературоведение» (которое приходит на смену «чистому литературоведению») можно рассматривать как оригинальный методологический подход к анализу литературных произведений, так и как целостный методологический комплекс. Принципы «конкретного литературоведения» созвучны творчеству Д.С.Лихачева в целом (это, прежде всего, историзм и точность, а также опора на факт, кропотливая работа с текстом, архивными источниками, собирание доказательной базы). Основной, исторический принцип, по Д. С. Лихачеву, прежде всего, проявляется в подходе к периодизации литературного процесса, научном обосновании этой периодизации. Объектом исследования

---

¹ Там же, с.62

² Соловьева Е.Е. Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей //Вестник Череповецкого университета №2 (2016) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-konkretnogo-literaturovedeniya-v-trudah-d-s-lihacheva-i-otechestvennyh-issledovateley>(Дата обращения: 22.04.18)

является культурно-исторический и литературный контекст, в котором формируется и существует произведение.

Надо отметить, что это не единственный принцип, разработанный Д.С.Лихачевым, для изучения формы и содержания имеет место и концепция теоретической истории литературы. Его взгляды составили основу типологического подхода в отечественном литературоведении. Как отмечал Луков В.А. разработанный в рамках Пуришевской научной школы историко-теоретический подход в ряде положений совпадал и концепцией Д. С. Лихачева, и поэтому в период теоретического осмысления методологии данной научной школы лихачевская концепция теоретической истории литературы была названа одной из составляющих историко-теоретического метода. Концепция теоретической истории Д. С. Лихачева отличается от историко-теоретического подхода прежде всего отсутствием внимания к подвижности терминологических значений¹.

Как мы выяснили, труд академика Д.С.Лихачева был чрезвычайно плодотворен; он работал в годы, которые можно назвать «золотым веком» методологии литературоведения. В рамках марксистского литературоведения на смену социологическому методу пришли другие методы. Основное привнесение Д.С.Лихачева в том, что он предложил нетрадиционное исследование истории литературы. И это отличает его концепция от других литературоведческих концепций, развивавшихся на основании системно-структурного подхода. Новый термин, закрепившийся в 1960-х годах, был ответом нашего литературоведения на бурный расцвет структурализма (истоки которого восходят к русской формальной школе) на Западе [Луков Вл. А. Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография. — М.: Гуманитарный институт телевидения и

---

¹ Луков Вл. А. Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография. — М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР), 2011. С.67

радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР), 2011, с.26-27]. На смену эмпирическому методу исследования приходит теоретический.

1.2. Представления А.Б. Куделина

Академик А.Б.Куделин не оставил без внимания труды Лихачева, более того, он часто на них ссылается. Он не ограничивался изучением арабской поэтики (это самая разработанная им тема), рассматривал также и русскую литературу, о чем свидетельствует книга, выпущенная под его редакцией «Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации»¹. Ученый проанализировал опыт своих предшественников и вывел изучение поэтики на новый уровень, подводя тем самым своих будущих последователей к новой «точке отсчета» (он не утверждал, что его заключения исчерпывающи). Выводы Куделина, сделанные на основе изучения арабских источников (как литературно-художественных, так и критико-литературных) имеют широкое теоретико-литературное значение для осмысления мирового литературного процесса и средневековой культуры.

Вклад А.Б.Куделина в изучение формы и содержание и многих других аспектов литературоведения подводит исследователей к новому фундаменту. А.Б.Куделин прослеживает становление, развитие и трансформацию принципов литературного творчества от раннего средневековья до новейшего времени, рассматривает вопросы поэтики и типологии литературы в различные эпохи. Внимание также уделено проблемам стилистики в эпоху господства традиционалистского типа художественного сознания, переходу к зрелому письменному этапу средневековой литературы.

---

¹ Куделин А.Б. Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации. – М.: ИМЛИ РАН, 2015.

Несмотря на существенные различия в трактовке проблемы формы и содержания в средневековой арабской литературной теории, большинство современных ученых сходятся во мнении, что форма играла в арабской классической поэзии более значимую роль, чем, например, в современной европейской поэзии и что средневековые ученые способствовали возвышению роли формы и – соответственно – понижению роли содержания. (В дальнейшем мысль о примате формы над содержанием в классической арабской поэзии и в теоретических представлениях средневековых ученых получила большое распространение) [Куделин А.Б. О понятии эстетического канона в средневековой литературе, с.125].

В задачи моей работы входит не создать некий синтез взглядов Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина, а разграничить понимание формы и содержания в европейской и арабской традиции. Поскольку эта тема не разрабатывалась ими изолированно, а является сквозной, либо ей посвящены лишь отдельные главы, выполнение этой задачи усложняется. Однако учитывая то, что их суждения во многом пересекаются, мне представляется возможным выделить основные вехи в изучении формы и содержания, такие как соотношение формы и содержания, изменение формы и содержания под влиянием индивидуально-авторской инициативы; проследить путь развития литературы (применимо к форме и содержанию) за огромный период, охваченный в трудах Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина и таким образом расставить акценты на пути развития литературы от самого раннего этапа ее развития (уделив большое внимание средневековью) до становления и развития.

1.3. Представления Д.С.Лихачева

Как формулирует Д.С.Лихачев, «всякое литературное произведение создается в обстановке воздействия на него действительности, обусловлено этой действительностью – личностью автора, биографическими и

историческими обстоятельствами, литературой своего времени и литературным развитием»¹. Для нас также важно, что «вся эта действительность – в широком понимании этого слова – воздействует и на форму и на содержание произведения одновременно»².

Мало рассмотреть только эти основные понятия литературоведения, важно определить их специфику в разных условиях их формирования. Надо учитывать, только изучая «движение» литературы, мы можем понять и ее национальное своеобразие (мысль Д.С.Лихачева). Такой подход может основываться только на принципе историзма (что существенно отделяет его от остальных), положен в основу периодизации литературы.

В рамках данной работы «необходимо выделить постоянные признаки содержания и формы, отличающие ее от других национальных литератур, а также неизменные идеи, настроения, эмоциональный строй или моральные качества, общие для произведений этой литературы. Для определения национального своеобразия литературы важны не только постоянные, неизменяемые моменты, ее общая характеристика как единого целого, но и самый характер развития, а также черты, присущие литературе как таковой, ее положение в культуре страны. Как писал Д.С.Лихачев «отличительные особенности исторического пути литературы многое объясняют в ее национальном своеобразии и сами являются частью этого своеобразия»³.

Формы, в которых культура прошлого участвует в культуре современности, очень разнообразны. Однако Д.С.Лихачев отмечает и следующее: «Не только культура прошлого влияет на культуру

---

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) (Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987 – 656 с.). С.30.

² Там же. С.180

³ Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) (Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987 – 656 с.). С.30

современности, вливается в нее, участвует в «культурном строительстве», но и современность, в свою очередь, в известной мере «влияет» на прошлое... на его понимание»¹.

Главное, что мне удалось выявить в этой главе, это стремление к рассмотрению формы и содержания в их неразрывном единстве, которое претерпевало изменения под влиянием различных факторов, влияющих на литературу в целом. Разделение формы и содержания, по мнению этих ученых, может быть лишь условным на начальном этапе анализа произведений. Форма консервативна, содержание стремится к обновлению, содержание переходит в форму (бессодержательной формы не существует). Форма украшает литературу, содержание ведет себя по-другому. По мнению Д.С.Лихачева, литературное произведение существует в определенной среде, в среде реальной жизни и в среде окружающих его произведений, поэтому вырисовывается достаточно сложная картина внутренних взаимодействий текста и окружающей действительности, и особенно актуален вопрос изучения содержания и формы.

Проявления единства содержания и формы многообразны и специфичны (для эпохи, для направлений в литературе, для определенного автора или произведения).

---

¹ Там же, с.180

Глава 2.

Наследие Д.С. Лихачева, его рассмотрение формы и содержания

2.1. Научные достижения Д.С.Лихачева

Д.С.Лихачев провел за свою жизнь огромную плодотворную работу. Рассмотрел литературу в ключе теоретической истории литературы на огромном временном отрезке (именно в свете такого подхода, на мой взгляд, нужно рассматривать литературу в целом, и именно такое исследование можно назвать всесторонним). Д.С.Лихачев создал периодизацию литературы и не ограничился одним подходом. Он разрабатывал методы и целую методологию, в их основе – кропотливая работа с текстом, научный поиск (опора на факты), большая исследовательская работа. Д.С.Лихачев охватил большой материал, правильно расставил акценты, подвел фундамент к новым исследованиям. Он обращался к литературному наследию на этапе зарождения и утверждал, что нельзя рассматривать литературные произведения без привязки к тому, кем и когда они были созданы, без оглядки на прошлое. Причем «не только культура прошлого влияет на культуру современности, вливается в нее, участвует в «культурном строительстве», но и современность, в свою очередь, в известной мере «влияет» на прошлое... на его понимание»¹; само развитие культуры, по словам Д.С.Лихачева, «не есть только движение вперед, простое «перемещение в пространстве»...отбор в мировом масштабе всего лучшего, что было создано человечеством»².

---

¹ Лихачев Д.С. «Избранные труды по русской и мировой культуре» (сост.и науч.ред. А.С.Запесоцкий). – Спб: СПбГУП, 2015. С.180

² Там же. С.180-181

Д.С.Лихачев отмечал различные, интересные ему факты, которые черпал из литературы, и вплетал их в общую канву своих исследований; отслеживал временную динамику литературных явлений, их особенности и коренные различия. На основе отслеженных изменений строил общие выводы, не оставляя при этом без внимания важные детали литературных произведений (это легло в основу его периодизации литературы). Ему удалось по-своему взглянуть на литературу и во многом обогатить литературоведение. Он также моделировал характер своих работ, вырабатывая индивидуальный подход к изучению различных литературоведческих, культурных и текстологических исследований. В своей статье «Развитие русской литературы 10 -17 веков» (1973) Д.С.Лихачев сформулировал общий подход к изучению литературы: «Отличительные особенности исторического пути литературы многое объясняют в ее национальном своеобразии и сами являются частью этого своеобразия»¹.

По информации Большой энциклопедия: в шестидесяти двух томах (т.26):

«Лихачев Д.С. (1906, С.-Петербург - 1999, там же) - российский литературовед, историк, искусствовед, культуролог, общественный деятель. Член-корреспондент АН СССР (с 1953), АКАДЕМИК (с 1970). Герой Социалистического Труда (1986). Окончил факультет общественных наук Ленинградского государственного университета (1928). В 1928-32 был репрессирован и находился в Сроловецком и Беломорско-Балтийском лагерях. С 1938 младший, а с 1941 старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. С 1954 заведующий Сектором (в настоящее время - отделением древнерусской литературы) ИРЛИ. В 1941 защитил кандидатскую диссертацию на тему "Новгородские

---

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987 – 656 с. С.30

летописные своды 12 века", в 1947 защитил диссертацию на соискание научной степени доктора филологических наук - "Очерки по истории литературных форм летописания 11-16 вв." Ученый, автор фундаментальных трудов, посвященных истории русской литературы (главным образом древнерусской) и русской культуры. Автор сотен работ (в том числе десятков книг) по широкому кругу проблем теории и истории древнерусской литературы, многие из которых переведены на разные языки. Автор 500 научных и около 600 публицистических трудов»¹.

Надо отметить, что ученый не отвергал структурализм (наследник формальной школы), но находит в нем ряд недостатков, формализм он не признавал, так как считал, что произведение нельзя вырывать из культурно-исторического контекста. Изучение литературы, по мнению ученого, не может исчерпываться одним лишь методом или общей методологией, поэтому Д.С. Лихачев разрабатывал различные подходы к изучению разных проблем литературоведения.

Академик Д.С.Лихачев ввел в литературоведение много новых терминов и понятий, он создал методологию «конкретного литературоведения» (впервые использовал ее в труде «Литература – реальность – литература», 1979), разработал концепцию теоретической истории литературы, использовал выработанные методы для своих исследований. Самым важным Д.С.Лихачев считал опору на факты (для восстановления наиболее объективной картины произведения и литературы в целом); при этом он стремился исходить не из накладываемых на произведение и литературу в целом элементов личности исследователя (это и назвал «конкретным литературоведением»). Тем самым он стал новатором: отталкивался от трудов предшественников, делая свои выводы, и выработал периодизацию литературы (в которой останавливался на различных весомых

---

¹ Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах (гл. ред. С.А.Кондратов) - т.24, 26. - М.: Терра, 2006. - 592 с.

фактах ее становления и развития). В его работах прослеживаются принципы точности (анализа произведений) и историзм (как основной подход к изучению литературы). Методические принципы «конкретного литературоведения» заключаются в следующем: опора на факт при работе с текстом, работа с архивными источниками, поиск фактов для доказательной базы. Как уже было сказано, Д.С.Лихачев проделал огромную работу, изучая литературу за огромный период времени. Объект исследования – культурно-исторический и литературный контекст, в котором формируется и существует произведение. В данной работе необходимо выделить факторы, повлиявшие на изменения формы и содержания, которые отражают литературный процесс в целом. При этом нельзя забывать, что литературная действительность воздействует на форму и содержания одновременно. В своих работах Д.С.Лихачев отходит от абстрактного теоретизирования.

В рамках теоретической истории литературы можно рассматривать произведения и находить взаимосвязи между различными эпохами их создания и авторами. Впоследствии методы и методологии Лихачева активно применялись и развивались другими учеными (в частности, Р.М.Лазарчук, она развивала концепцию «конкретного литературоведения»). «Конкретное литературоведение» - метод, который лежит в основе русского академического литературоведения.

Д.С.Лихачев также использовал формулу, которую назвал «литературоведческой «розой»: «Чем специальнее дисциплина, изучающая ту или иную область литературы, тем она точнее и требует более серьезной методической подготовки специалиста. Наиболее точные литературоведческие дисциплины — они же и наиболее специальные»¹.

---

¹ Лихачев Д.С. Литература-реальность-литература [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/Book/3tom/literatura/index.htm> (Дата обращения - 11.03.2018)

При анализе формы и содержания в свете конкретного литературоведения Д.С.Лихачев выделял несколько этапов; каждый из этих этапов должен учитывать положение исследователя относительно изучаемого произведения, по возможности абстрагируясь от собственных взглядов и вкусов своей эпохи либо оговаривая их присутствие в выводах.

1) Исследование истории текста произведения и на этой основе выявление авторских намерений, их эволюции, степени их законченности и т. п.

2) Исследование личности автора, его творческой эволюции и места произведения в этой творческой эволюции.

3) Исследование результатов первого этапа в контексте эпохи (господствующие стили, вкусы, идеологические потенции, литературное окружение, споры и т. п.).

[Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества, с.29].

«Изучение воздействия на понимание литературного произведения (прозаического или поэтического) исследовательских концепций, а также отдельно предвзятых представлений о творчестве того или иного автора, должно составлять важную сторону литературоведения»¹, - утверждал Д.С.Лихачев. Он уделяет особое внимание стилистическому единству, которое создается совместно творцом произведения и его читателем, зрителем, слушателем. Автор произведения искусства сообщает тому, кто его произведение воспринимает, некий стилистический ключ; его исследование стилей показывает, что большинство высокохудожественных произведений могут быть прочтены не в одном ключе, а, по крайней мере, в двух. И это

---

¹Лихачев Д.С.Очерки по философии художественного творчества. СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996

один из признаков их художественного богатства»¹. Как отмечает Д.С.Лихачев, «это единство пронизывает и объединяет собой как форму произведения искусства, так в известной мере и его содержание»². Обратимся снова к энциклопедии: «Отдельные стороны, уровни и элементы литературного произведения, имеющие формальный характер (стиль, жанр, композиция, речь художественная, ритм), содержательный (тема, фабула, конфликт, характеры и обстоятельства, идея художественная, тенденция) или содержательно-формальный (сюжет), выступают и как единые, целостные реальности формы и содержания. Эти понятия, как обобщенные, нужно с осторожностью применять к литературным явлениям. Между тем «понятия «первичности» содержания, «отставания» формы, «дисгармонии» и «противоречий» формы и содержания применимы при изучении как творческого пути отдельного писателя, так и целых эпох и периодов литературного развития»³.

Содержание не может существовать вне формы – постулат, который нельзя отрицать. Форма – содержательна. Изменения в литературе можно отслеживать, касаясь формы и содержания; особенно заметны эти изменения в переломные моменты – например – переход от древности к средневековью, от средневековья к Новому времени (в европейской литературе) и в арабской литературе также виден этот переход, поэтому именно этому периоду Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин уделяют большое внимание.

---

¹ Лихачев Д.С. Литература-реальность-литература [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/Book/3tom/literatura/index.htm> (Дата обращения - 11.03.2018)

² Там же.

³ [Литературная энциклопедия терминов и понятий \(Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин\)](#). – М.: НПК «Интелвак», 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf (Дата обращения: 18.03.18)

Прослеживая движение литературы в своей работе «Развитие русской литературы 10 – 17 вв.» за огромный путь (8 веков), Д.С.Лихачев устанавливает, что «в средние века историческое отношение к литературе отсутствует: произведение существует само по себе, независимо от того, когда оно создано»¹. Д.С.Лихачев не мог не отметить, что средневековая литература традиционна. Под традиционностью он понимает приверженность к старым формам и старым идеям. Но для средневековья в принципе не существует «старого» и «нового». Для этого периода характерна приверженность средневековой литературы к литературному этикету, к стремлению облекать содержание в приличествующие данному содержанию формы, своеобразная церемониальность литературы. Одни жанры опережают развитие других, имеют в своем развитии индивидуальные отличия от других. [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.8].

Следует разделять некоторые понятия, применимые к разным культурным традициям, для этого необходимо разобраться в особенностях литературы разных периодов, выявить характерные черты (это охвачено в трудах Д.С.Лихачева и А.Б.Куделина).

Изменения стиля не могли не сказаться на единстве формы и содержания. Интересен факт, что есть два понятия стиля в литературе – стиль как языковое явление и как система формы и содержания.

Не давая определение тому, что такое стиль в широком искусствоведческом смысле этого слова, отмечу его важнейшую для нас особенность: стиль всегда некоторое единство. Известно, что для стиля эпохи характерны и излюбленные темы, мотивы, подходы, и повторяющиеся элементы внешней организации произведения; стиль обладает структурой, подчиненной какой-либо единой стилистической доминанте, которая позволяет искусству развиваться и сочетаться с действительностью. Однако следует помнить, что форму художественного произведения нельзя сводить к

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. СПб: Наука, 1998. С.8

«сумме его стилистических приемов»¹. Форма – говоря языком М.М.Бахтина – понятие «целенаправленное». Рассмотрение содержания как научного понятия происходит позднее, чем понимание формы. Это можно объяснить тем, что для раннего периода литературы было характерно следовать определенной заданности, творец строго следовал предписанному канону творчества, не мог проявить свое «я» в произведении. Существенные изменения (это важный факт периодизации литературы) произошли с зарождением индивидуально-авторского начала в литературе. Постепенно происходили изменения в форме, которые существенно повлияли на содержание и сложилась уже совсем иная литература. Можно сказать, что эта тенденция, возрастающего проявления индивидуальности автора в произведении и приближения к действительности, сохраняется до нынешнего времени, но это очень грубое обобщение, Д.С.Лихачев же стремился к точности и находил в отдельных произведениях сходные тенденции.

Он отмечает, что «личность автора сказывалась в художественном методе средневековой литературы значительно слабее, чем в литературе нового времени». Д.С.Лихачев выделяет 2 причины этому: «С одной стороны, постоянные последующие переделки произведения, не считающиеся с авторской волей и уничтожавшие индивидуальные особенности авторской манеры. С другой же стороны, авторы средневековья и сами гораздо менее стремились к самовыявлению, чем авторы нового времени»². Изменение формы не мог допустить литературный этикет» [Лихачев Д.С.Поэтика древнерусской литературы, с. 80-102].

Следует особо отметить (по словам Д.С.Лихачева) следующее : «...взятым из жизни, из реальных обычаев этикетным нормам подчинялось

---

¹ Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М.: Лабиринт, 200. – 640. С.11

² Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. Спб: Наука, 1998. С.135

только поведение идеальных героев. Поведение же злодеев, отрицательных действующих лиц этому этикету не подчинялось. Оно подчинялось только этикету ситуации – чисто литературному по своему происхождению. Поэтому поведение злодеев не поддавалось этикетной конкретизации в той же мере, как и поведение идеальных героев»¹. Можно отметить сравнение злодеев со зверями - литературный канон, это повторяющаяся литературная формула. Таким образом, литературный этикет целиком рождается в литературе и не заимствуется из реального быта [Лихачев Д.С.Поэтика древнерусской литературы, с. 354].

Однако, определяя художественный метод древнерусской литературы, недостаточно сказать, что он клонится к идеализации. Лихачев Д.С.отмечал, что есть разные формы идеализации в литературе: «Идеализация средневековая в значительной степени подчинена этикету. Этикет в ней становится формой и существом идеализации. Этикет же объясняет заимствования из одного произведения в другое, устойчивость формул и ситуаций, способы образования «распространенных» редакций произведений, отчасти интерпретацию тех фактов, которые легли в основу произведений, и многое другое»².

Древнерусский писатель с непобедимой уверенностью влагал всё исторически происшедшее в соответствующие церемониальные формы, создавал разнообразные литературные каноны [Лихачев Д.С.Поэтика древнерусской литературы, с. 354]. Он стремился ввести своё творчество в рамки литературных канонов, писать обо всем «как подобает», подчинить литературным канонам всё то, о чем он пишет, но заимствует эти этикетные нормы из разных областей: из церковных представлений, из представлений дружинника-воина, из представлений придворного, из представлений теолога

---

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987. С.354

² Там же, с.355

и т.д. Единства этикета в древней русской литературе нет, как нет и требований единства стиля. Всё подчиняется своей точке зрения [Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы, с. 355].

Литературный этикет средневекового писателя складывается из представлений о том, как должен был совершаться тот или иной ход событий; из представлений о том, как должно было вести себя действующее лицо своеобразно своему положению; из представлений о том, какими словами должен описывать писатель совершающееся. Таким образом, перед нами этикет миропорядка, этикет поведения и этикет словесный – вывод Д.С.Лихачева. Далее он пишет: «Всё вместе сливается в единую нормативную систему, как бы предустановленную, стоящую над автором и не отличающуюся внутренней целостностью, поскольку она определяется извне – предметами изображения, а не внутренними требованиями литературного произведения»¹.

Как указывал Д.С.Лихачев, нужно различать «стилизацию» и «подражание». Эти явления различны, что обнаруживается при историческом подходе. Важно, что этими понятиями пользовался и А.Б.Куделин, нужно понимать и их специфическую окраску в рамках различных представлений о том, какой стремится быть литература.

Здесь имеет место и вопрос об оригинальности, который затрагивают Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин. Надо учитывать (также указывал Д.С.Лихачев), что трактовка проблемы оригинальности в древнерусской литературе, предложенная в трудах Д.С.Лихачева не может быть использована при анализе соответствующей проблемы в средневековой арабской поэтике.

На сопоставлении наполнений этих терминов можно выявить культурные различия. Следовать нужно от общего к частному.

---

¹ Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987. С.354

2.2. Вклад Д.С.Лихачева в изучение формы и содержания

Лихачев Д.С. часто касался темы формы и содержания в своих работах, так как они тесно связаны с развитием литературы (это важный аспект изменений в литературном процессе). Нельзя пропустить высказывание Д.С.Лихачева о единстве формы и содержания: «Главное проявление «неточности» в литературе, требующее своего восполнения в творческом акте читателя, - это заранее запланированное художником некоторое несоответствие формы и содержания, которое затем в сотворческом акте читателя оказывается восполненным»¹.

В процессе прочтения «... читатель прозревает внутренние соотношения формы, обнаруживая «идею формы», и, наконец, овладев «идеей формы», угадывает в ней ее содержательность: соответствие «идеи формы» «идее содержания» произведения. Эта «идея содержания», прежде чем войти в сознание читателя, сама должна пройти те же стадии узнавания читателем, что и «идея формы»².

В литературе основополагающую роль играет идеальная заданность. Борьба заданного и данного лежит в основе любого произведения искусства. Торжество заданного над данным есть сущность эстетического восприятия. [Лихачев Д.С. Литература – реальность - литература, с.62].

В южнославянских и восточнославянских странах стали появляться местные формы литературы верхов феодального общества, местные памятники, имевшие только национальное значение и не переходившие из

---

¹ Д.С.Лихачев. Очерки по философии художественного творчества. – Спб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996. С.61.

² Д.С.Лихачев. Литература – реальность – литература // Несколько мыслей о «неточности» искусств и стилистических направлениях (1973)

<http://ksana-dk.narod.ru/Book/3tom/3/literatura/index.htm>

страны в страну. В Киевской Руси появляется летописание, никак не связанное ни по своей форме, ни по своим идеям в византийской исторической литературе, появляется политическое ораторство, связанное с местными политическими заботами, местные формы житийной литературы и пр.» [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. С.39-44]. Культурное воздействие Византии сильно проявлялось в славянских странах в формах трансплантации византийской культуры и ее отдельных памятников и явлений. Литература могла меняться под влиянием иной, хотя влияние в общем – это явление более позднее (вывод Д.С.Лихачева). Оно представляет собою воздействие, приводящее к изменению уже сложившихся форм и содержания. Влиянию предшествует и затем сопровождает его трансплантация [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. С.16].

Трансплантация была возможна потому, что большинство культурных явлений и произведений русского средневековья не имела окончательного вида. Памятник жил в каждую эпоху, принимая новые формы и наполняясь новым содержанием (см. Текстология на материале русской литературы 10 – 17 вв. М.; Л., 1962, с. 53-94. Изд. 2-ое, Л., 1983 – ссылка, данная Лихачевым Д.С).

Отдельное место занимал фольклор, который «в отличие от нового времени фольклор существовал во всех слоях общества, но в средние века в высших слоях общества он уже не мог удовлетворять всех потребностей в художественном слове. Удовлетворению этих новых потребностей высших, образованных слоев общества стала служить литература. В отличие от нового времени литература не насыщала всех потребностей в художественном слове, а только те из них, которые не мог удовлетворить фольклор»¹.

---

¹ Лихачев Д.С. Национальное самосознание древней Руси. Очерки из области русской литературы 11 – 17 вв. – М., Л. С.43

Существовала устная лирическая поэзия, распространенная во всем обществе – от низ до верху. Письменной лирической поэзии не было, так как существовала развлекательная литература (представлена в частности сказкой). Развлекательность была в известной мере свойственна древнейшему периоду славянских литератур, но по преимуществу в ее переводной части. «Александрия», «Девгениево деяние», апокрифы и пр. Она не занимала в ней признанного и «законного» места, а существовала как бы подспудно. [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.43-44].

Д.С.Лихачев приходит к такому заключению: «...если в новое время фольклор и литература – это две более или менее независимые друг от друга области, обслуживающие две различные среды, то в средние века – это тесно спаренные области»¹. Фольклор и литература несамостоятельны друг относительно друга, особенно это выражается в литературе. Система жанров литературы дополняется рядом фольклорных жанров, таким образом, литература дополняется фольклором. Однако, как утверждает Д.С.Лихачев, «язык литературы и фольклора, их стилистический строй были резко отличны друг от друга»². По-видимому, казалось невозможным просто записать устное произведение. Кроме того отличались «идеи единства», поскольку они были различны уже по одному тому, что они касались Русской земли, а не Болгарской или Византийской (поэтому нужны были собственные произведения и собственные жанры этих произведений) [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. С.44].

Невзирая на наличие двух взаимодополняющих жанров – литературных и фольклорных, русская литература 11-13 вв. находилась в процессе жанрообразования. Двигаясь разными путями, и имея различные корни постоянно возникают произведения, которые стоят особняком от традиционной системы жанров, разрушают ее либо творчески ее перерабатывают. Можно сказать, что многие произведения литературы и

---

¹ Там же, с.44

² Там же. с.44

фольклора стоят вне жанровых традиций [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков с.44].

Здесь нужно отметить, как стиль соотносится с формой, отталкиваясь от понятия стиль: «Стиль всегда некоторое единство. Это единство пронизывает и объединяет собой как форму произведения искусства, так в известной мере и его содержание. Для стиля эпохи характерны и излюбленные темы, мотивы, подходы, и повторяющиеся элементы внешней организации произведения. Стиль обладает как бы кристаллической структурой, - структурой, подчиненной какой-либо единой стилистической доминанте»¹. Ведь «творчество в строгих нормах определенных стилистических систем и направлений сводится в основном к «вкладыванию» неких информаций в «коробки» стилистических канонов»². Воплощение формы не может быть идеальным, ее воплощение в произведении искусства есть сотворчество воспринимающего с автором. Содержание обладает большей подвижностью.

Неустойчивость, облегчающая художественное творчество, способствует разнообразию в выборе и созданию новых систем – сперва индивидуальных (может, даже выраженных в одном только произведении автора), а затем становящихся направлением и слагающихся с другими индивидуальными стилями в нечто характерное для эпохи [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. С.87 – 88].

Так как в литературе Древней Руси гораздо большую роль, чем авторское начало, играл жанровый признак, каждый литературный жанр имел свои традиционные особенности художественного метода; эти особенности художественного метода, присущие тому или иному жанру, вытесняли индивидуальные авторские особенности. Один и тот же автор

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. Спб: Наука, 1998.

С.69

² Там же. С.87

способен был прибегать к разным методам изображения и к разным стилям, переходя от одного жанра к другому.

Для Руси ломка традиционных форм была довольно частым явлением. Причем, именно произведения литературы, основанные на глубоких внутренних потребностях, вырываются за пределы традиционных форм. Есть следующие примеры вне традиционной жанровой системы: «Моление Даниила Заточника», «Слово о погибели Русской земли», «Похвала Роману Галицкому» и многие другие замечательные произведения Русской литературы 9 – 13 вв. В последующее время, в 14 – 16 вв., литературные произведения легче укладываются в установившиеся жанры – традиционно воспринятые из византийской литературы или вновь созданные на Руси [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков, с.53-54].

Таким образом, произведения 11 – 13 вв. выходящие за традиционные жанровые рамки, отличаются мягкостью и неопределенностью форм. Новые жанры образуются по большей части на стыке фольклора и литературы. Такие произведения, как «Слово о погибели Русской земли» или «Моление Даниила Заточника», в жанровом отношении – полулитературные-полуфольклорные. Возможно даже, что зарождение новых жанров происходит в устной форме, а потом уже закрепляется в литературе [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков, с.54].

«В поисках новых жанров древнерусские книжники в 11 – 13 вв. часто обращались к фольклорным жанрам, но не переносили их механически в книжную литературу, а создавали новые из соединения книжных элементов и фольклорных»¹, - еще одна черта, характерная для данного периода.

Развитие публицистической мысли также повлекло собой появление новых форм литературы. Еще один важный факт заключается в том, что 16 век отмечен сложными и разносторонними исканиями в области

---

¹ Лихачев Д.С. Национальное самосознание древней Руси. Очерки из области русской литературы 11 – 17 вв. – М., Л., 1945. С.35

художественной формы, в области жанров [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998, с.121].

Далее Д.С.Лихачев дает краткий исторический обзор культурных и историко-литературных процессов последующего периода. 17 в. отмечен в истории русской литературы и в истории русской культуры тем, что век этот был веком постепенного перехода от древней литературы к новой соответственно переходу России от средневековой культуры – к культуре нового времени [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.130]. Особенность его в том, что «17 век в России принял на себя функцию эпохи Возрождения, но принял в особых условиях и в сложных обстоятельствах, а потому и сам был «особым», неузнанным в своем значении»¹. Хотя Россия и не знала эпохи Ренессанса, она должна была выполнить задачи, которые ставил Ренессанс [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.130]

Таким образом, «русская литература на рубеже 16 – 17 вв. стояла перед необходимостью подчинения литературы личностному началу, выработке личностного творчества и стабильного авторского текста произведений»². Она должна была освободить всю систему литературных жанров от их подчинения «деловым» задачам и создать общие формы литературы с западноевропейскими [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С. 130]. Это не могло не отразиться на жанровой структуре:

- расширяется количество жанров (также за счет введения в литературу форм деловой письменности),
- функции жанров дифференцируются, происходит трансформация старых средневековых жанров в результате усиления сюжетности, развлекательности, изобразительности и расширения тематического охвата литературы,

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998.130

² Там же. С.130

- выделяются литературные признаки как таковые [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.131].

- До появления демократической литературы в жанры деловой письменности вкладывалось литературное содержание, которое не ломало самые жанры [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.133-134].

Здесь можно отметить следующие особенности: «В демократической литературе деловые формы письменности употребляются иронически, их функции резко нарушены, им придано чисто литературное значение. Деловые жанры употребляются пародически. Сама деловая форма является одним из выражений их сатирического содержания»¹. (Так, например, демократическая сатира берет реально существовавшую форму росписи о приданом и стремится именно с ее помощью подчеркнуть абсурдность содержания. То же отличает, например, церковную форму «Службы кабаку» или «Калязинской челобитной». В произведениях демократической пародии пародируется не автор, не авторский стиль, а форма, жанр и стиль делового документа) [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.134].

Произошли изменения в содержании и форме:

- Новое содержание не вкладывается в деловые жанры, как это было раньше, а взрывает эту форму, делает ее предметом осмеяния, как и ее привычное содержание.

- Жанр приобретает здесь несвойственное ему значение. По существу, перед нами уже не деловые жанры, а новые жанры, созданные путем переосмысления старых и существующие только как факты этого переосмысления. Поэтому каждая из этих форм может быть использована один-два раза. В конечном счете употребление этих «перевернутых» и переосмысленных жанров ограничено.

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998. С.134

- Но самое главное – литература как целое начинает создаваться под действием этого личностного начала [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. с.134-135].

Так как в литературе Древней Руси гораздо большую роль, чем авторское начало, играл жанровый признак, каждый литературный жанр имел свои традиционные особенности художественного метода; эти особенности художественного метода, присущие тому или иному жанру, вытесняли индивидуальные авторские особенности. Один и тот же автор способен был прибегать к разным методам изображения и к разным стилям, переходя от одного жанра к другому. Пример тому – произведения Владимира Мономаха. Летопись его «путей» (походов) и «ловов» (охот) составлена в летописной манере (по художественному методу и по стилю). Совсем иной художественный метод и иной стиль в нравоучительной части «Поучения». Здесь перед нами художественный метод церковных поучений. Письмо к Олегу отличается и от того, и от другого – это одно из первых произведений эпистолярной литературы, своеобразное по художественному методу и по стилю [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. с.135].

Надо принять во внимание на то, что «древнерусские литературные произведения очень часто говорят от имени автора, но этот автор еще слабо индивидуализирован». (В проповеди – это проповедник, в житии святого – это агиограф, в летописи – летописец и т. д. Существуют как бы жанровые образы авторов. Будь летописец стар или молод, монах или епископ, церковный деятель или писец посадничьей избы – его манера писать, его авторская позиция одна и та же. И она едина, даже несмотря на совсем разные политические позиции, которые могут летописцы занимать). В средневековой литературе авторское «я» в большей степени зависит от жанра произведения, почти уничтожая за этим жанровым «я» индивидуальность автора [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.135]. Однако авторская личность начинает заявлять о себе с достаточной определенностью

уже в 16 в. в произведениях, принадлежащих перу властного и ни с чем не считающегося человека – Ивана Грозного. Это в какой-то мере первый писатель, сохраняющий неизменным свою авторскую индивидуальность, независимо от того, в каком жанре он писал. Он не считается ни с этикетом власти, ни с этикетом литературы.

Следующий важный этап развития литературы связан с демократической литературой второй половины 17 в. – разговорные элементы проникают в повествование и в прямую речь. Это важно, так как прямая речь вводится часто как мотивировка действий или для раскрытия внутреннего состояния действующих лиц; роль действующих лиц не может индивидуализироваться сама по себе, независимо от других процессов в языке и содержании литературы. [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. с.146]

Наряду с народным появляется силлабическое стихотворство, это связано «с процессом социального расширения литературы, но расширения совсем в другую сторону – в сторону создания «литературной элиты»: профессионального, образованного автора и читательской интеллигенции»¹. Единичные и короткие стихотворные тексты, известные еще в рукописях 15 - 16 вв., сменяются в 17 в. регулярным стихотворством. Развитие такой литературной формы было связано с тем, что «стихотворная форма воспринималась как «иронический этикет» и служила смягчению грубости, невежливости, резкости»². Что касается формы и содержания, здесь впервые поэтическое содержание согласуется со стихотворной формой, но только в жанрах народного стиха. Идет процесс образования универсальных стилеобразующих принципов, условных форм и канонов [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. Спб: Наука, 1998, с.156].

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. Спб: Наука, 1998. С.150

² Там же, с.150

В отличие от средневековья, где характерно единство стиля, в новое время никто не мог достигнуть того гармонического подчинения всей своей жизни единому художественному стилю, который пронизывал собой средневековье и уклад старой народной жизни. Д.С.Лихачев не оставил этот факт без объяснения: «в отличие от нового времени единство художественного стиля в эпоху средневековья не достигалось, а сохранялось, оно было традиционным»¹. Жизнь в средневековом обществе подчинялась некому единому художественному стереотипу. Единство стиля в средние века существовало благодаря некоторой эстетической негибкости людей того времени. Она, в свою очередь, «с одной стороны, способствовала проведению в жизнь единого стилистического начала, а с другой стороны, закрывала людям своего времени пути к овладению и пониманию других стилей, других культур, а также индивидуального начала в творчестве»².

Для любого стиля наиболее «активной» и значительной его чертой является единство его стилеформирующих элементов. Надо отметить, по словам Д.С.Лихачева: «Художник творит свое произведение, подчиняя его единому ритму, единому художественному «модулю», подчиняя и форму, и содержание общим художественным «мерностям», объединяя внешнее и внутреннее, идею и ее воплощение, определенными повторяющимися или сходными приемами»³. В общем и целом «искусство средних веков основывалось на стилистических канонах и этикете, этим облегчалось не только творчество, но и восприятие художественных произведений»⁴ Здесь мы видим связь содержания с его воплощением в определенной форме: «В новое время, в средневековом искусстве нарушения симметрии и ритма,

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. Спб: Наука, 1998. С.156

² Там же, с.156

³ Там же, с.156

⁴ Там же, с.158

менее тщательно соблюдаются пропорции, «грубее» и небрежнее форма, обобщенное и условное изображение»¹.

Для Возрождения и Предвозрождения на всем пространстве Европы, в каждой стране литература имела свои формы и свое содержание [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв., с111].

Следующий важный факт: «в 19 в. произошло отмирание хотя и не самих канонов, но, во всяком случае, самой идеи необходимости канонов как некоего положительного начала в искусстве, ибо гибкость восприятия стала достаточно высокой и отпала необходимость в едином «стилистическом ключе» для «чтения» произведений искусства»². Д.С.Лихачев приходит к обобщающему выводу: «В истории развития стилей мы видим постепенное ослабление условности искусства. Условность неотделима от искусства...Литературы живут, взаимодействуя, и формы этого взаимодействия бесконечно разнообразны. При этом типы взаимодействия литератур являются частью их структуры. Стремление сохранить культуру в старых формах или даже восстановить эти старые формы, реконструировать их – явление нового времени, нового исторического сознания. Продолжение жизни старой культуры в новых формах, трансплантация культуры – явление типичное для средневековья. Она ведет к появлению местных черт и местных вариантов трансплантируемой культуры»³. Примером может служить стиль барокко, который не имел в России социальных корней. Можно говорить о нем только на основе сходства форм (отчасти заимствованных), различий в содержании. Ярче всего «русское барокко» представлено в произведениях Симеона Полоцкого, Кариона Истомина, Сельвестра Медведева (в драматургии конца 17 вв.), в официальных источниках (в «Истории» дьяка Ф.Грибоедова и других). Эстетическое открытие древнерусской литературы стало возможным благодаря появлению в 19 в. литературного направления

---

¹ Там же, с.160

² Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998. С.159

³ Там же, с.168

— реализм (заслуга в этом принадлежала Ф. И. Буслаеву) [Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре (сост.и науч.ред. А.С.Запесоцкий). – Спб: СПбГУП, 2015, с.187]. Реализм — направление, начавшееся в XIX в., но реализм — и вечно присущее искусству свойство. Открытие такой сущности искусства в древней русской литературе было характерно для многих работ А. С. Орлова, И. П. Еремина, В. П. Адриановой-Перетц. Д.С.Лихачев подчеркивает, что возникновение направления реализма сыграло первостепенную роль в «открытии» эстетической ценности древнерусской литературы, тех ее сторон, которые можно назвать реалистическими [Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре (сост.и науч.ред. А.С.Запесоцкий). – Спб: СПбГУП, 2015, с.190].

Когда в XVIII столетии русская литература резко порвала с древними национальными литературными формами, на первый план выплывают различия, а не общность. Изучение закономерностей развития древнерусской культуры приводит к отчетливому представлению о том, что русская культура в течение нескольких веков, а не одного только XVII в., подготавливала переход к новой русской литературе со всеми ее общеевропейскими чертами и особенностями. Петровские реформы были подготовлены не только явлениями XVII в. Эта эпоха явилась закономерным результатом всего развития русской культуры, начавшей переходить от средневекового типа к типу Нового времени.

Освобождение от однолинейности повествования приводит к усложнению содержания. Это приводит к тому, что

- композиция произведений до крайности усложняется,
- возникает опасность исчезновения настоящего содержания, появления псевдохудожественности, различных «умствований» и пр.
- Растут все формы подделок под талант и новизну. В этих условиях, чтобы отличить подлинное от ложного, возрастает роль критики и

литературоведения [Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре (сост.и науч.ред. А.С.Запесоцкий). – Спб: СПбГУП, 2015, с.260].

Итак, внешняя организованность литературы сменяется по всем линиям ее более высокой внутренней организованностью.

Древняя русская литература и новая – не две разные литературы, а единая система, вынужденная перестраивать и развивать свои связи с передовой литературой Европы. Форма изначально представляла собой шаблон, которому следовали авторы, менялось содержание – менялась и форма. Менялся стиль, возрастало личностное начало в произведении. Заимствовалась жанровая форма – произведение приобретало новое содержание. В этой главе мы заострили внимание на существенных изменениях в единстве формы и содержания.

Итак, здесь можно подчеркнуть, что понятие «форма» в древнерусской литературе складывается позднее, чем понятие «содержание». Особенно выражены изменения при переходе от древности к средневековью, от средневековья – к новому времени. Менялся стиль (это также некоторое единство) – менялась форма и содержание; с возрастанием личностного начала ломались старые формы, литературные формы наполнялись новым содержанием. Древнерусские писатели подчинялись канонам, так называемому «словесному» этикету, который рождался в литературе. Далее на первый план выступает личность автора, который по-новому творит форму и содержание, не следуя заданному образцу. Однако содержание не может существовать вне формы, меняется их внутреннее взаимодействие (разделять эти два понятия можно, по мнению Лихачева, разделять только на начальном этапе анализа литературного произведения). Форма и содержание – основные понятия внутренней организации текста.

Глава 3.

Наследие А.Б. Куделина, его рассмотрение формы и содержания

3.1. Научные достижения А.Б. Куделина

Рассмотрим вклад Куделина А.Б. в изучение данного вопроса.

Куделин А.Б. - востоковед-филолог, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН. Окончил Институт восточных языков (ныне ИСАА) при МГУ (1967) и аспирантуру ИМЛИ РАН (1970). С 1970 г. работает в ИМЛИ (с 1989 - зам.директора). А.Б.Куделин – профессор, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А.М.Горького, член ассоциации арабистов и исламоведов. Им представлен ряд актуальных тем, касающихся современных исследований арабской поэзии, а выводы ученого оказываются общезначимыми для литературного процесса в целом.

Для А.Б.Куделина характерна новаторская постановка задач для исследований, что привнесло особый вклад в развитие науки.

Более десяти лет читает курсы по арабской литературе, средневековой поэтике т др. на кафедре арабской филологии ИСАА. Специализируется по проблемам истории арабской литературы Средних веков, Нового и новейшего времени, значительное место в его исследованиях занимают вопросы изучения литературно-эстетической мысли и взаимосвязей литератур Востока и Запада. Этим проблемам посвящены его монографии: "Классическая арабо-испанская поэзия (конец 10 - середина 12 в.)" (М., 1973); "Средневековая арабская поэтика (2-я половина 8 - 11 в.)" (М., 1983); разделы и статьи в российских и зарубежных научных трудах. Эти факты взяты из предисловия к книге

Куделина А.Б. «Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи»¹. Там же говорится о том, что «центральное место в его исследованиях занимают проблемы поэтики и стилистики арабской литературы в эпоху господства традиционалистского типа художественного сознания, освещение динамики поэтологических принципов в процессе перехода от архаической словесности к зрелому, письменному этапу средневековой литературы с последующим разложением этих принципов при формировании литературной системы Нового времени»². Куделин А.Б. рассматривал в ряде работ взаимодействие арабской литературы с другими литературами Востока и Запада и выявил специфические особенности такого взаимодействия в различные литературные эпохи.

А.Б.Куделин подытоживает полученные знания, расширил тем самым понимание арабской поэзии, заложил основы для дальнейших исследований в данной области, выделив особенности и подчеркнув своеобразие поэтики. Таким образом расширил границы понимания данного вопроса в рамках теоретического исследования, заново сформулировал ориентиры «старой» и «новой» поэзии, рассмотрел понятие об оригинальности и много других узловых моментов для понимания изученности данной темы. В работах исследователя прослеживается удивительная четкость формулировок, историческая последовательность понимания изученности поэтики предшествующими исследователями. Все выводы, сделанные А.Б.Куделиным, остаются актуальными до сих пор и во многом облегчают работу с материалом по арабской поэтике. Язык доходчив и понятен, имеются иллюстрирующие примеры, где это необходимо для разъяснения.

Куделин А.Б. отмечает, что стиль в древней арабской поэзии не

---

¹ Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. - 512 с. С.7

² Там же. С.8 - 9

несет в себе эстетической нагрузки. Отсюда проистекают такие особенности ранних поэтических произведений арабов:

- отсутствие усложненной фонической организации,
- редкое употребление (причем и в иной функции по сравнению с поздней поэзией) фигур речи.

Объясняя окружающий мир, древнеарабская поэзия выполняла функцию "особого типа социальной памяти", выступала в качестве знания, "достовернее" которого не было у древних арабов [Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. С.150-152].

Если главной отличительной чертой русской культуры была соборность, то в арабской – формульность (наиболее яркая отличительная черта древнеарабской поэзии). Формулы служили сохранению и передаче информации, накопленной "памятью" поэзии; были необходимыми элементами техники устного исполнения. «Уже в раннюю эпоху, - отмечает Куделин А.Б., - мы встречаемся в арабской поэзии с явлениями, обусловившими ее стилистическую эволюцию в дальнейшем»¹ (прослеживается влияние явлений прошлого на последующий период, как и у Д.С.Лихачева).

Конкретный характер мышления древнего поэта сказывается в описаниях и изображаемых событиях, которые отражают реальную ситуацию из жизни поэта. При этом понятие «состязания», по мнению А.Б.Куделина, было одним из центральных в системе традиционалистского типа сознания, которое объединяло авторов от античности до конца Средневековья. И здесь А.Б.Куделин ссылается на Д.С.Лихачева, приводя следующую цитату: «Древнерусская литература

---

¹ Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С.150

существует для читателя как единое целое, но разделенное по историческим периодам. Ее произведения жили многими столетиями» [Куделин А. Б. Средневековая арабская поэтика : вопросы современных исследований. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2006. С.12].

Собственно древняя поэзия в сохранившихся до наших дней образцах, очевидно, не может быть полностью уподоблена (в плане ее формульности) устным эпическим произведениям, это приводит к разрушению формульного стиля.

Признаки деформулизации древней арабской поэзии были обусловлены становлением и развитием индивидуально-авторского начала, что привело к радикальному изменению стиля. Говорить с определенностью о хронологических рамках этого процесса было очень трудно. Куделин А.Б. обращается к мнению И.Ю. Крачковского – «древняя поэзия как определенная устойчивая система принципов творчества просуществовала до конца омеядского периода (т.е. до 750 г.); к середине 8 в. в арабской поэзии окончательно утвердилось индивидуальное авторство и практически полностью были изжиты признаки устно-формульного стиля. (К концу же 8 в. можно уже отнести зарождение и более или менее четкое обозначение признаков стиля, который средневековые ученые и критики назовут впоследствии бади ("новый" стиль)).

Арабские поэты и филологи 8-11 вв. уделяли значительное внимание изучению мотивов поэзии, рассматривали способы трансформации мотивов, перенос мотива из одного жанра в другой. Стереотип не был признаком бездарности автора, художественной слабости его произведения; он входил в самую суть художественной системы (теория, выдвинутая Лихачевым Д.С.). Существенно отличались задачи творцов – это оригинальное первенство в открытии предвечного, изобретение того, что было предопределено в

соответствии с божественным промыслом. Поэзия не была совершенной на пути постижения абсолютного идеала. Коллективное становится индивидуально-авторским, в результате воздействия индивидуально-авторской инициативы становится оригинальным.

Разные стороны средневековой арабской литературной критики были неоднократно предметом рассмотрения в научной литературе. В сознании арабских литературных критиков сложился образ «идеального творения», представляющий собой абстрактную модель, эталон, и они, рассматривая конкретное произведение словесного искусства, соотносили его с этой моделью, высказывали свои суждения и давали поэтам профессиональные рекомендации. Теория нового стиля появилась, как известно, в конце 9 в. ("Китаб ал-бади" Ибн ал-Мутацца), но практическая его разработка шла полным ходом со второй половины, а точнее, с последней четверти 8 в. Ученый приходит к выводу о том, что стиль бади отличает "новую" поэзию от древней, как отмечают средневековые и современные ученые, но не в силу наличия фигур и тропов, а в силу их интенсивного использования. В последствии сами средства фигуративной речи в стиле бади трансформируются и получают иную по сравнению с древней поэзией нагрузку.

Согласно традиционалистским поэтологическим представлениям, оригинальный поэт не выходит за рамки традиции, а развивает, углубляет и расширяет ее. Здесь важно подчеркнуть, что арабские поэтологи чаще всего обозначали новое, оригинальное либо как "первенство" в открытии предвечного, либо как "изобретение" того, что было предопределено в соответствии с божественным промыслом. И первое, и второе понимание придает новому, оригинальному две важных особенности, о которых пишет А.Б.Куделин: «Во-первых, оно не могло быть совершенным, поскольку истолкование предвечного, предопределенного положительно не могло быть исчерпывающим и окончательным. Во-вторых, оригинальное в принципе не могло быть

обнесено оградой собственности, поскольку оно было общей ценностью, являясь одним из шагов на общем для всех пути постижения абсолютного идеала»¹.

Приверженность пониманию оригинальности как "первенства" не исключала наличия чувства нового и индивидуально-авторского у писателей традиционалистской эпохи (использование понятия "первенства" давало возможность говорить не о создании нового, оригинального, а о приоритете определенного автора в открытии предвечного). Предствления об оригинальности существовали, но имели специфически деформированный характер [Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. - 512 с. С.200].

А.Б.Куделин выделяет несколько фактов в изучении арабской поэтики:

- самые ранние из известных нам суждений арабов о поэтическом творчестве принадлежат авторам 6 - 7 вв.;
- последовательная разработка основ арабской поэтики началась лишь со второй половины 8 в., а в ряде ее дисциплин и еще позднее - в 9 и даже в 10 - 11 вв.
- Как целостная система теоретических взглядов и представлений арабская поэтика сложилась в основном к концу 12 - началу 13 в.

В дальнейшем эта система не претерпевала существенных изменений и ее развитие шло по линии уточнения, дополнения и перетолкования отдельных положений [Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. С.224].

---

¹ Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С.202

Как указывает Куделин А.Б., в процессе складывания системы поэтики теоретические представления арабских ученых значительно эволюционировали. Одним из важнейших факторов эволюции литературной теории (как арабской, так и европейской) было прогрессирующее возрастание роли индивидуально-авторского начала в художественном творчестве: «Если доисламский автор творил свои произведения по законам, весьма близким законам устного фольклорного творчества (хотя и отличавшимся от последних по многим разным параметрам), то более поздние письменные сочинения и многочисленные историко- и теоретико-литературные свидетельства выявляют отчетливо выраженную тенденцию в расширению пределов индивидуально-авторской инициативы в арабской литературе»¹. Как заключает А.Б.Куделин, «арабские филологи-теоретики, наблюдавшие процесс эволюции литературной традиции, в течение 8 - 12 вв. пересматривали в соответствии с требованиями практики коренные поэтологические представления»².

Средневековые ученые оценивали творчество арабских поэтов 8 – 11 вв. по критериям индивидуально-авторского искусства. А.Б.Куделин видит необходимость в том, чтобы дать оценку качественной стороны индивидуально-авторских усилий арабских поэтов средневекового периода. Решение же последней задачи невозможно без рассмотрения формы и содержания в арабской поэзии 8 – 11 вв. именно по этой причине проблема формы и содержания остается в центре внимания нескольких поколений арабистов-литературоведов [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.124].

---

¹ Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С.224

² Там же. С.224

Несмотря на существенные различия в трактовке проблемы формы и содержания в средневековой арабской литературной теории, большинство современных ученых сходятся во мнении, что форма играла в арабской классической поэзии более значимую роль, чем, например, в современной европейской поэзии и что средневековые ученые способствовали возвышению роли формы и – соответственно – понижению роли содержания. В дальнейшем мысль о примате формы над содержанием (в классической арабской поэзии и в теоретических представлениях средневековых ученых) получила большое распространение [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.125].

Как указывает А.Б.Куделин, «арабистика только приступает к изучению сложной и многоаспектной проблемы формы и содержания на материале классической арабской поэзии»¹; «...сложность этой проблемы помимо историко-культурного фактора, затрудняющего адекватное истолкование средневековых лирических произведений, усугубляется также недостаточной изученности соотнесенности эстетических категорий формы и содержания, которыми оперировали средневековые арабские теоретики литературы, с философскими категориями формы и содержания в трудах ранних средневековых арабоязычных философов»².

Средства и формы произведения связаны с возможностями новации нормативно-индивидуального стиля, авторскими инновациями в слове.

Объединяющий фактор литературы древности и средневековья в ярко выраженным традиционализме, обуславливающим специфику их художественной системы. Особенная черта средневековой литературы, по мнению А.Б.Куделина, - «осознание и декларирование способов вариации традиционных элементов в процессе создания нового произведения»³.

---

¹ Куделин А.Б. Концепция канона в средневековой арабской поэтике. – М.: Институт мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР, 1984

² Там же. С.125

³ Там же. С.125

3.2. Вклад А.Б.Куделина в изучение формы и содержания

Проявление и развитие индивидуально-авторского начала привело к полному устранению пережитков устно-формульного стиля в арабской поэзии. В конце 8 – начале 9 века появились первые теоретические построения обобщающего характера, касающиеся формы и содержания в поэзии [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.124].

Арабские филологи-теоретики, наблюдавшие процесс эволюции литературной традиции, в течение 8-12 вв. пересматривали в соответствии с требованиями практики коренные поэтологические представления [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика (второй половины 8 – 11 в.). С.224].

- Ал-Джахиз рассматривает поэтические мотивы в качестве «застывшего» содержания, превратившегося в инертный элемент формы, материал, а все возможности создания неповторимого содержания связывает с индивидуально-авторскими усилиями в «словесном облачении», направленными на «оформление» этого материала. Поэтому оригинальное содержание арабской поэзии утратится при ее переводе на другой язык. Поэтому же форма есть то единственное, чем может реализоваться творческая энергия «нового» поэта, поскольку его труд сопоставим с трудом ремесленника, «оформляющего» материал, к которому имеют доступ все представители его ремесла [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.129 - 130].

- Ибн Кутаба сделал первый шаг по пути сближения поэтики с риторикой в понимании соотношения формы и содержания . [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.132].

- Значительную роль в генезисе представлений о содержании и форме сыграл и труд Ибн ал-Мутаза (861-908) «Книга о бади», написанный в 887-888 г. В нем предпринята попытка дать обобщающую характеристику фигур и тропов арабской художественной речи [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.132].

Классификация выразительных средств в книге Ибн ал-Мутаза соответствовала новому уровню абстрагирования категорий формы и содержания в средневековой арабской поэтике. [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.133].

- Кудама ибн Джафар разработал форму и содержание арабского классического стиха в рамках единой концепции . [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.133].

- Кудама признает, что развертывание индивидуально-авторской инициативы приводит к созданию «необычных», т.е. новых мотивов. Однако он считает возможным пренебречь их существованием при описании качеств поэзии [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.136].

Кудама, как и Ибн Кутайба, считает, что арабская поэзия не претерпевала, не должна была, да и не могла претерпеть существенные изменения на протяжении длительного времени. Все изменения в ней он рассматривает как некие колебания, а не как нечто необратимое [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.137]. А.Б.Куделин отмечает следующее:

««Новый» поэт, не выходя за пределы стабильной традиции, способен, по мнению Кудамы, превзойти «древнего поэта, последовательно «улучшая» качество поэзии. «Новому» поэту необходимо знать все свойства элементов формы и содержания арабского стиха (в том числе и их свойства при использовании фигур и тропов), чтобы наилучшим образом уметь «оформлять» материал, предоставляемый в его распоряжение традицией»¹.

---

¹ Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983. С.137.

Кудама установил границы индивидуально-авторского самовыражения у «новых» поэтов, которые наравне с древними должно выискивать оптимальные способы воплощения в содержании и форме.

Куделин А.Б. подметил, что «...выступая за сохранение старого содержания, которое одновременно требует определенного изменения, т.е. на самом деле выступает за модернизацию традиции»¹. Традиция не допускает иного способа создания нового содержания, кроме совершенствования «оформления» старого содержания с помощью ограниченного набора средств.

По мнению Ибн Табатаба, содержание не связано с формой, но воспринимает ее влияние, а также оказывает обратное воздействие. Ибн Табатаба сделал последние шаги на пути соединения поэтологической и риторической концепций формы и содержания. Концепция Ибн Табатааба ориентирована на решение проблемы соотношения «древней» и «новой» поэзии [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.143].

Существенные открытия были сделаны только в 11 веке.

- Ибн Рашик стирает противоречия между «старой» и «новой» поэзией.
- Ибн Табатаба определяет и оценивает взгляды других филологов [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.143].

«Оформление» элементов материала, обладающими определенными значениями, при соединении их в конструкции есть не что иное как создание содержания. Поэтому содержание не может существовать в «неоформленном» виде, а форма непременно должна иметь какое-то содержание [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.157].

Ал-Джурджани создал новую концепцию формы и содержания для объяснения процесса эволюции классической литературной традиции в эпоху ослабления и последующего полного прекращения мотивотворчества

---

¹ Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983. С.138

(«изобретения» новых и трансформирования старых мани). Стержнем его концепции стало положение о неразрывном единстве содержания и формы при ведущей роли содержания в литературном произведении. Согласно ал-Джурджани, содержание не может существовать иначе, как будучи «оформленным», явленным в форме. Форма же содержательна, и поэтому всякое изменение в ней приводит к соответствующему изменению в выражаемом ею содержании. Опираясь на это положение, ученый трактует усилия литераторов в области формы как глубоко содержательные. В них он видит тот фактор, который обуславливает динамику содержания в классической арабской литературе. Концепция Абу ал-Кахира ал-Джурджани постепенно вытеснила все предшествующие представления. Она стала последней оригинальной и влиятельной доктриной содержания и формы в средневековой арабской литературной теории. Позднейшие интерпретаторы учения ал-Джурджани придали завершенность и целостность его положениям в рамках «науки красноречия» [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.165] .

Изучение поэтики представляется одним из самых обязательных слагаемых научного изучения всякого литературного явления. Предметом анализа выступает средневековая арабская литературная теория, исследование которой актуально в нескольких аспектах для создания академической истории классической арабской литературы. Литераторы, ощутившие на себе влияние арабской традиции должны изучаться на базе (результатах) изучения средневековой арабской поэтики. Для обобщающего описания средневековой литературы как определенного типа в развитии всемирной литературы, а также для осмысления эволюции форм художественного сознания в рамках исследования исторической поэтики.

Типологическое описание традиционной арабской поэтики как динамической системы, эволюционирующей вслед за изменениями в породившем ее общественном сознании, предпринимаются в отечественной и зарубежной арабистике впервые, что и определяет новизну диссертации

академика Куделина А.Б. [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.126].

Особое значение для понимания эстетических категорий формы и содержания мог бы иметь анализ соответствующих категорий в средневековой арабской лингвистической теории, оказавшей несомненное воздействие на теоретико-литературные представления арабов в средневековье (это тема для отдельного исследования).

Первое нормативное положение с четким абстрагированием категорий содержания и формы принадлежит ал-Асмаи, затем это исследование продолжил ал-Джахиз. В традиционной арабской поэтике проблема содержания и формы детально изучена на уровне строки-бейта. На самом раннем этапе арабской поэзии первые собиратели стихов воспринимали домусульманские и раннемусульманские произведения в синкретическом единстве их содержательных и формальных элементов. Сам стиль арабской поэзии, характеризующийся наличием большого числа стабильных содержательно-формальных единиц-формул, не способствовал абстрагированию категорий содержания и формы. Поэтому практическим нуждам вполне удовлетворяло понятие бейта, в котором элементы содержания и формы в то время еще выступали в нерасчленном единстве

Позднее развившееся индивидуально-авторское начало привело к устранению пережитков устно-формульного стиля в арабской поэзии. В практической деятельности филологи стали испытывать потребность в понятиях, которые определяли бы содержательные и формальные свойства поэтической строки. Так, по-видимому, в литературную критику были введены понятия «манна» и «лафз» [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика (второй половины 8 – 11 в.). С.19].

Пересматривались коренные представления в рамках основных элементов средневековой арабской поэтологической системы, где значительное место занимают теории и теоретические представления, трактующие проблемы жанров и жанровых форм, поэтической топики,

соотношения формы и содержания в поэзии, оригинальное учение о «поэтических заимствованиях», представляющее собой своеобразную теорию межтекстуальности классической арабской поэзии, и пр. [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика (второй половины 8 – 11 в.). – М.: Наука, 1983. С.225]. Однако «средневековые и современные ученые всегда учитывали различие в форме бытования «древней» и более поздней поэзии... при этом они считали, что ведущие принципы творчества авторов оставались неизблемыми на протяжении всей обзоревавшейся ими истории классической арабской поэзии (иная, формульная теория у Дж.Т.Монроу – поэзия строится на двух разных методах – «устно-формульном» и «письменно-литературном»)»¹.

А.Б.Куделин и Д.С.Лихачев рассматривали динамику литературного процесса в целом, прибегая к трудам других исследователей, строили основательные выводы, подводя новую базу для изучения литературы.

Куделин А.Б., также как и Д.С.Лихачев, уделяет большое внимание при рассмотрении формы и содержания таким понятием как стиль, индивидуально-авторское начало. В отличие от европейской традиции, стиль в древней арабской традиции не несет в себе эстетической нагрузки. Такая литература создавалась под господством традиционалистского сознания, которое отмирает с появлением литературной системы нового времени. Взаимодействие арабской традиции и европейской приводит к коренным изменениям в форме у арабских поэтов.

---

¹ Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований. – Спб: Изд-во СПбГУП, 2006. С.8

Заключение

Остается отметить точки пересечения арабской и европейской традиции и охарактеризовать основные моменты литературного развития, затрагивающие изменения формы и содержания, которые были отмечены Д.С.Лихачевым и А.Б.Куделиным.

В своей работе «Избранные труды по русской и мировой культуре» Д.С.Лихачев рассматривает культуру как «некое органическое целостное явление, как своего рода среду в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания...»¹. Надо отметить, что «европейская культура — культура личностная (в этом ее универсализм), затем она основана на свободе творческого самовыражения личности; даже там, где христианство в той или иной форме утрачено, европейская культура все равно имеет христианские корни»². Еще одно важное пояснение Д.С.Лихачева, которое отражает его взгляд на культуру, в следующем: «Русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе»³.

Главная особенность русской культуры — ее соборность — это проявление христианской склонности к общественному и духовному началу [Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С.36]. В арабской литературной традиции главной чертой на протяжении долгого времени была формульность (господство традиционалистского сознания,

---

¹ Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре (сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий). С.62

² Там же. с. С.33

³ Там же. С.33

следование шаблону); отход от нее привел к появлению иной литературы, обусловил новый период арабской литературы.

Д.С.Лихачев рассматривает культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимодействия. А.Б.Куделин также стремится выделить особенности развития культуры, отмечая общие черты литературного процесса.

Д.С.Лихачев отмечает, что «в средневековых славянских литературах контраст непосредственного и условного отражения действительности несравненно более резок, чем в литературе нового времени»¹.

В средневековых литературах очень сильна тенденция к резко условному, «этикетному» изображению действительности (к условным, идеализированным образам и прочему). Там, где литература связана с богословием, с церковью, на первый план выносятся богословские понятия, представления, символы, изложение подчиняется литературному этикету.

Только изучая движение литературы, мы можем понять ее национальное своеобразие»². Поэтому «национальное своеобразие литературы состоит не только в неких постоянных признаках содержания и формы, отличающих ее от других национальных литератур, в неких неизменных идеях, настроениях, эмоциональном строе или моральных качествах, сопутствующих всем произведениям этой литературы»³.

В условиях «размытости» границ художественного творчества особенно важным становится единство стиля, которому в 10 – 13 вв. властно подчинены все формы эстетического творчества [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.69]. Стиль – это в

---

¹ Там же, с.65

² Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996. С.9

³ Там же, с.9

какой-то мере эстетический стереотип, эстетическая инерция, которая подчиняет себе на ранних ступенях развития художественного сознания все формы эстетического восприятия действительности и все формы художественного творчества. Новое литературное движение выработало литературные вкусы, определившие форму и содержание литературных произведений двух ближайших столетий. Оно опиралось на особые работы по грамматике, стилистике, по выработке сложной книжной литературной речи [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998. С.70].

В литературу входит авторское начало, личная точка зрения автора, представления об авторской собственности и неприкосновенности текста произведения автора, происходит индивидуализация стиля и многое другое. Здесь наблюдается следующая зависимость: со становлением и развитием индивидуально-авторского начала радикально меняется стиль, что не могло, в свою очередь, не сказаться на форме и содержании литературных произведений; изменение формы и содержания сказывалось на стиле, а стиль менялся под воздействием индивидуально-авторского начала. Здесь явно прослеживается главенствующая роль автора-творца.

Обращение к «вечности» создавало благоприятные условия для существования исторической и публицистической литературы.

Развитие публицистической мысли также повлекло собой появление новых форм литературы. Еще один важный факт заключается в том, что 16 век отмечен сложными и разносторонними исканиями в области художественной формы, в области жанров [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998. С.121]. 17 в. отмечен в истории русской литературы и в истории русской культуры тем, что век этот был веком постепенного перехода от древней литературы к новой соответственно переходу России от средневековой культуры – к культуре нового времени [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.130]. Развиваются

новые виды литературы, появившиеся в 17 в., - силлабическое стихотворство и драматургия.

До появления демократической литературы в жанры деловой письменности вкладывалось литературное содержание, которое не ломало самые жанры [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.133 - 134]. Здесь наблюдаются следующие особенности: «В демократической литературе деловые формы письменности употребляются иронически, их функции резко нарушены, им придано чисто литературное значение. Деловые жанры употребляются пародически. Сама деловая форма является одним из выражений их сатирического содержания»¹ (Так, например, демократическая сатира берет реально существовавшую форму росписи о приданом и стремится именно с ее помощью подчеркнуть абсурдность содержания. То же отличает, например, церковную форму «Службы кабаку» или «Калязинской челобитной». В произведениях демократической пародии пародируется не автор, не авторский стиль, а форма, жанр и стиль делового документа) [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.134].

Особенность его в том, что «17 век в России принял на себя функцию эпохи Возрождения, но принял в особых условиях и в сложных обстоятельствах, а потому и сам был «особым», неузнанным в своем значении»². Типичный пример образования в 17 в. нового жанра – это появление жанра «видений» в период «Смуты». Видения были известны и раньше как часть житий святых, сказаний об иконах или как часть летописного повествования.

Большое значение для образования новой структуры литературных жанров имело разделение научной литературы и художественной [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.131].

---

¹ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.134.

² Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.130

В XVII веке происходит новое, очень значительное социальное расширение литературы. Наряду с литературой господствующего класса появляется «литература посада», литература народная. Она пишется демократическими авторами, и читается массовым демократическим читателем, и по содержанию своему отражает интересы демократической среды. Она близка фольклору, близка разговорному и деловому языку. Она часто антиправительственна и антицерковна, принадлежит «смеховой» культуре народа. Все это не замедлило сказаться на жанрах произведений. Демократические произведения не связаны какими-либо устойчивыми традициями, особенно традициями «высокой» церковной литературы.

Хотя Россия и не знала эпохи Ренессанса, она должна была выполнить задачи, которые ставил Ренессанс. Таким образом, «русская литература на рубеже 16 – 17 вв. стояла перед необходимостью подчинения литературы личностному началу, выработке личностного творчества и стабильного авторского текста произведений»¹. Она должна была освободить всю систему литературных жанров от их подчинения «деловым» задачам и создать общие формы литературы с западноевропейскими [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. С.130]. Деление литературы на официальную и неофициальную, появившееся в 16 в., в результате «обобщающих предприятий» государства, в 17 в. теряет свою остроту. Огромные официальные жанры – «левиафаны», типичные для середины 16 в. с его стилем «второго монументализма», в 17 в. отмирают. Происходит новый прилив в литературу деловых жанров: жанров делопроизводственной письменности. Но, в отличие от использования в литературе деловых жанров в 16 в., новое использование их в 17 в. отличалось резко своеобразными чертами [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. Спб: Наука, 1998. С.133].

---

¹ Там же, с.130

Расширяется количество жанров (также за счет введения в литературу форм деловой письменности), функции жанров дифференцируются, происходит трансформация старых средневековых жанров в результате усиления сюжетности, развлекательности, изобразительности и расширения тематического охвата литературы, выделяются литературные признаки как таковые [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.131]. Существенное значение в изменении жанровых признаков имеет усиление личностного начала, совершающееся в самых различных областях литературного творчества и идущее по самым различным линиям.

Автобиографические элементы проникают в исторические сочинения, посвященные событиям «Смуты», в жития, и во второй половине 17 в. появляется уже жанр автобиографии, вобравший в себя и элементы житийного жанра и исторического повествования [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.131]. Главный представитель этого жанра автобиографии – «Житие» протопопа Аввакума.

Эти важные особенности различных литературных периодов оказали несомненное влияние на литературу. Произошли следующие изменения в содержании и форме:

- Новое содержание не вкладывается в деловые жанры, как это было раньше, а взрывает эту форму, делает ее предметом осмеяния, как и ее привычное содержание.
- Жанр приобретает здесь несвойственное ему значение. По существу, перед нами уже не деловые жанры, а новые жанры, созданные путем переосмысления старых и существующие только как факты этого переосмысления. Поэтому каждая из этих форм может быть использована один-два раза. В конечном счете употребление этих «перевернутых» и переосмысленных жанров ограничено.

- Но самое главное – литература как целое начинает создаваться под действием этого личностного начала [Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10 – 17 вв. СПб: Наука, 1998. С.134 - 135].

Единство содержания и формы – важнейшее условие художественности литературного произведения. Каноны необходимо рассматривать как следствие этикетности (как системы творчества, не простой шаблонизации) средневекового мировоззрения, объяснять их в связи со средневековыми представлениями о «должном».

Несмотря на то, что Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин являются исследователями разных культурных традиций, можно выделить общие моменты литературного развития, такие как возрастание личностного начала, появление новых жанров.

Индивидуальное бытие художественного творчества – жанр – образуется в результате преломления того или иного, тех или иных типов художественного содержания, под воздействием которых меняется и форма.

На процесс жанрообразования во многом повлиял развлекательный характер литературы, схожее явление мы встречаем и в традиционной арабской поэтике: «Средневековые авторы (речь обычно ведется о поэтах) играют формой, для того чтобы утвердить свою творческую индивидуальность»¹. Таким образом, «главные усилия (автор ссылается на П.Зюмтора) средневековый автор развивает в области формы... Индивидуально-авторское выражается в оформлении этого материала»².

Как отмечал А.Б.Куделин, «понятие «состязания» было одним из центральных в системе традиционалистского типа сознания»³ (это объединяло авторов Античности и Средневековья). И здесь он приводит цитату Д.С.Лихачева: «Древнерусская литература существует для читателя

---

¹ Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983. С.166-167

² Там же, с.167

³ Куделин А. Б. Средневековая арабская поэтика : вопросы современных исследований. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2006. С.12

как единое целое, не разделенное по историческим периодам. Ее произведения жили многими столетиями». И далее – пишет: «Писатели того периода сознавали себя, по замечанию Лихачева, «зодчими единого здания литературы»¹.

Отличительной особенностью арабской средневековой поэтики является «оригинальное первенство в открытии предвечного; изобретение того, что было предопределено в соответствии с божественным промыслом»² (это не было совершенным, а лишь ценностью на пути постижения абсолютного идеала). Коллективное становится индивидуально-авторским (мнение П.Зюмтора, с которым соглашается А.Б.Куделин) и в результате воздействия индивидуально-авторской инициативы становится оригинальным. Описание канона традиционалистским сознанием отличалось от посттрадиционалистского через понимание «изнутри» и «извне» (каноническое творчество как явление особого типа культуры превращается в некий аналог процесса научного познания, цель которого состоит в накоплении представлений об общем, не о частном). Автор может приобщиться к творчеству, только усвоив предшествующие достижения и опираться на них (оригинальность автора определялась его вкладом в общую сумму знаний). Постепенно складывался новый тип сознания, не знающей этой альтернативы. «Оформление» элементов материала, обладающими определенными значениями, при соединении их в конструкции есть не что иное как создание содержания. Поэтому содержание не может существовать в «неоформленном» виде, а форма непременно должна иметь какое-то содержание [Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. С.157].

---

¹ Там же, с.12

² А.Б.Куделин «О понятии эстетического канона в средневековой литературе» в сб.: Языковая норма и эстетический канон/ Под ред. В.Я.Порхомовского и Н.Н.Семенюк. – М.:Языки славянских культур, 2006. С.26

Становление новой арабской литературы происходило при соприкосновении с европейской (под ее влиянием шел процесс разложения традиционалистской поэтики и формирование новой).

И А.Б.Куделин, и Д.С.Лихачев имеют схожий подход в рамках «конкретного литературоведения» (здесь он опять ссылается на Д.С.Лихачева): «...поэтика смыкается с культурологией, философией и историей, предстает, по словам Лихачева, «как система идеологически реагирующей на мир формы»»¹.

Отсюда – актуальность изучения формы и содержания в свете типологического подхода, которого придерживались академики Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин.

Д.С.Лихачев и А.Б.Куделин прослеживали в своих работах становление, развитие и трансформацию принципов литературного творчества от раннего средневековья до новейшего времени, затрагивали вопросы поэтики и типологии литературы в различные эпохи. Можно проследить, что в арабской классической поэзии форма имела более значимую роль, чем содержание. Возвышение роли формы вело к понижению роли содержания. Содержание стремилось к обновлению, форма – консервативна. Содержание переходит в форму. Для наиболее полного анализа необходимо учитывать кем, где и когда создано произведение. «Понятия «первичности» содержания, «отставания» формы, «дисгармонии» и «противоречий» формы и содержания применимы при изучении как творческого пути отдельного писателя, так и целых эпох и периодов литературного развития»².

---

¹ Куделин А. Б. Средневековая арабская поэтика : вопросы современных исследований. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2006. С.12

² [Литературная энциклопедия терминов и понятий \(Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин\)](http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf). – М.: НПК «Интелвак», 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf (Дата обращения: 18.03.18)

Общность научных устремлений Лихачева Д.С. и Куделина А.Б. – в типологическом описании поэтики как динамически развивающейся системы. Понятия «форма» и «содержание» нужно осторожно применять в литературоведческом исследовании.

Проявления единства содержания и формы многообразны и специфичны (для эпохи, для направлений в литературе, для определенного автора или произведения). Эти понятия, как обобщенные, нужно с осторожностью применять к литературным явлениям. Между тем «понятия «первичности» содержания, «отставания» формы, «дисгармонии» и «противоречий» формы и содержания применимы при изучении как творческого пути отдельного писателя, так и целых эпох и периодов литературного развития.

Библиографический список

1. Академик Куделин Александр Борисович. Библиографический указатель трудов 1967-2007. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 64 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975
3. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М.: Лабиринт, 200. – 640 с.
4. Библиография трудов Д.С.Лихачева [электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://likhachev.fond.spb.ru/search/bibliogr_abc.php?letter=%D1 (Дата обращения – 9.11.2017)
5. Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах (гл. ред. С.А.Кондратов) - т.24, 26. - М.: Терра, 2006. - 592 с.
6. Запесоцкий А.С. «О научном наследии Д.С.Лихачева» [электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.gup.ru/uni/rektor/o_nauch_nasl.pdf (Дата обращения - 24.02.2018)
7. Куделин А.Б. Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретации. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – 974 с.
8. Куделин А.Б. Концепция канона в средневековой арабской поэтике. – М.: Институт мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР, 1984
9. Куделин А.Б. Основные жанры арабо-испанской классической поэзии эпохи расцвета (конец 10 – середина 12 вв.). – М.: Институт мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР, 1970
10. Куделин А.Б. Классическая арабо-испанская поэзия (конец 10 – середина 12 в.). М.: Наука, 1973
11. Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983
12. Куделин А. Б. Средневековая арабская поэтика : вопросы современных исследований. - Спб: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2006. - 17 с.
13. Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003

14. Куделин А.Б. «О понятии эстетического канона в средневековой литературе» в сб.: Языковая норма и эстетический канон/ Под ред. В.Я.Порхомовского и Н.Н.Семенюк. – М.: Языки славянской культуры, 2006
15. Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. – М.: Языки славянской культуры, 2003
16. Лихачев Д.С. Труды о древнерусской литературе и культуре [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5064/> (Дата обращения – 10.09.2016)
17. Лихачев Д.С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. – М.: Русский путь, 2004. – 340 с.
18. Лихачев Д.С. Великий путь: становление русской литературы 11-17 вв. М.: Современник, 1987. – 301 с.
19. Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах (том 1. О себе. Развитие русской литературы 10 – 17 веков. Поэтика древнерусской литературы. Монографии) Л., «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987 – 656 с.
20. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре (сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий). – СПб: СПбГУП, 2015 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gup.ru/events/news/smi/1110.pdf> (Дата обращения - 24.02.2018)
21. Лихачев Д.С. Культура русского народа 10 – 17 вв. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961
22. Лихачев Д.С. Литература-реальность-литература [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/Book/3tom/literatura/index.htm> (Дата обращения - 11.03.2018)
23. Лихачева В.Д., Лихачев Д.С. Наследие Древней Руси и современность. Л.: Наука, 1971
24. Лихачев Д.С. Национальное самосознание древней Руси. Очерки из области русской литературы 11 – 17 вв. – М., Л., 1945
25. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996
26. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы 10-17 веков. СПб: Наука, 1998

27. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/istoriya/1859/> (Дата обращения – 6.05.2018)
28. Литературная энциклопедия терминов и понятий (Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин). – М.: НПК «Интелвак», 2001 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entciklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf (Дата обращения: 18.03.18)
29. Луков Вл. А. Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография. — М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР), 2011. — 116 с.
30. Ревзина О.Г. О концепте собственно русской художественной формы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://danefae.org/lib/ogrevzina/rusforma.htm> (Дата обращения - 28.04.18)
31. Соловьева Е.Е. Концепция «конкретного литературоведения» в трудах Д.С.Лихачева и отечественных исследователей //Вестник Череповецкого университета №2 (2016) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-konkretnogo-literaturovedeniya-v-trudah-d-s-lihacheva-i-otechestvennyh-issledovateley>(Дата обращения: 22.04.18)
32. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. – Л.: Учпедгиз, 1959